

Дело № 77-010-22

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Абрамова С.Н.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 27 октября 2010 года уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Курицы С.В. на приговор Липецкого областного суда от 27 июля 2010 года, по которому

Курица С.В.

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет; по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 14 лет; по ч.2 ст. 167 УК РФ на 3 года, а на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 18 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Курицы С.В. в пользу К [] в счет возмещения материального ущерба [] рублей [] копеек и в счет компенсации морального вреда [] рублей.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденного Курицы С.В. и в его защиту адвоката Лунина Д.М., поддержавших жалобу, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Курица признан виновным в нападении на К [REDACTED] в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью К [REDACTED], в умышленном причинении ему смерти, сопряженном с разбоем и в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, совершённое путем поджога.

Эти преступления совершены 21 июля 2009 года [REDACTED]

В судебном заседании Курица признал вину в краже имущества К [REDACTED] и в неосторожном уничтожении его имущества. Не отрицая нанесения К [REDACTED] ударов ножом, утверждает, что тот сам набросился на него с ножом, и он действовал в состоянии обороны.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Курица не соглашаясь с приговором, указывает на то, что суд незаконно положил в основу приговора его показания, данные на следствии, поскольку они были получены от него в результате применения незаконных методов и с нарушением его права на защиту. Не отрицая своего пребывания в доме К [REDACTED] утверждает, что нападения на него не совершал, имущество не требовал. Полагает, что действовал в состоянии необходимой обороны, поскольку К [REDACTED] стал его выгонять из дома, кинулся на него с ножом, и он, защищаясь, схватив попавшийся под руку нож, трижды ударил нападавшего. После этого забрал пакеты с имуществом, а с тем, чтобы уничтожить улику, окровавленные шорты, поджог их и бросил в доме без намерения совершать поджог. Ссылается на то, что медицинская помощь потерпевшему была оказана с опозданием. Полагая, что в его действиях имеется состав кражи, убийства при превышении пределов необходимой обороны либо неосторожного убийства, а также уничтожения имущества по неосторожности, просит приговор отменить, направив дело на новое судебное рассмотрение.

Прокурором и потерпевшим К [REDACTED] принесены возражения, в которых они считают доводы осужденного неубедительными и просят оставить его жалобу без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного и возражения на них прокурора и потерпевшего, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Курицы в разбойном нападении, умышленном убийстве и умышленном уничтожении чужого имущества соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Виновность Курицы в указанных выше преступлениях подтверждается:

- показаниями самого Курицы на предварительном следствии, согласно которым он тайно проник в дом К [] с намерением похитить деньги, поскольку тот вернулся с заработков с Севера, и у него должны были быть крупная сумма денег; светя себе зажигалкой, стал искать деньги в шкафу, выбрасывая вещи; спящий за столом К [] проснулся, стал ругаться, кинулся на него, держа в руке нож; он нащупал на тумбочке нож, и трижды ударил им К [] в живот, грудь и спину; тот упал; он начал собирать вещи в пакеты; К [] схватил его за ногу, он упал, схватив нож и приставив его к шее К [] велел отдать деньги, а затем ударил К []; собираясь уходить, пощупал пульс у К [] - его не было; желая «замести» следы преступлений, снял с себя окровавленные шорты, поджог их и бросил в доме; уйдя с похищенным имуществом, через некоторое время увидел, что дом К [] горит;

- показаниями свидетеля Х [], сожительницы Курицы, согласно которым последний пошел к К [], минут тридцать его не было, и вернулся он не в своих светлых шортах, а в спортивных брюках и куртке К []. Вымыв руки, сказал, что уезжает;

- показаниями свидетеля Н [], из которых видно, что ночью ей поступал К [] одежда на нем была окровавлена, лицо разбито; он сказал: «Вызывай скорую и милицию, меня порезали и подожгли дом», и упал; позвонила в МЧС, сказала о случившемся; увидела, что дом К [] горит; приехали сотрудники милиции; со слов К [] поняла, что его порезал Курица; милиционеры сказали, что видели мужчину, опаздывавшего на поезд; поехали за Курицей и через некоторое время привезли его с пакетами, в которых находились музыкальные предметы, которые со слов пришедшей Х [] Курице не принадлежали; на Курице была куртка К []

- показаниями свидетелей М [] и П [] сотрудников милиции, согласно которым, находясь на дежурстве, получили сообщение о порезанном человеке; прибыв к Н [] увидели раненого К [] из разговора с Н [] поняли, что это дело рук Курицы, которого недавно видели; поехали за ним, задержали и вернулись к Н []; у Курицы были пакеты с музыкальными принадлежностями; на нем же была куртка, ему не принадлежащая;

- протоколом осмотра домовладения К [] свидетельствующего об имевшем место пожаре;

- актами судебно-медицинских экспертиз, согласно которым смерть К [] наступила в результате проникающих колото-резаных ранений левой и правой половин грудной клетки с повреждением по ходу раневых каналов лег-

ких и сопровождавшихся двухсторонним гемопневмотораксом и ателектазом легких. Обнаруженные у К [] ранения могли возникнуть от действия ножа, найденного на месте происшествия. Механизм образования повреждений соответствует показаниям Курицы, данных в начальной стадии предварительного следствия.

Виновность Курицы в преступлениях подтверждается и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись все доводы, выдвигаемые в защиту Курицы, в том числе, о применении к нему незаконных методов расследования, о нарушении его права на защиту в начальной стадии следствия, об отсутствии у него умысла на разбойное нападение, о свободном его проникновении в дом К [] о его нахождении в состоянии необходимой обороны, о неосторожном обращении с огнем, то есть аналогичные содержащимся в его кассационной жалобе и дополнении к ней, которые обоснованно были признаны неубедительными по основаниям, подробно изложенным в приговоре по каждому из этих доводов.

Что касается показаний Курицы данных на предварительном следствии, то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда, в связи с чем и этот довод Курицы является несостоятельным.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденного об отсутствии у него умысла на убийство, поскольку в качестве орудия преступления им был использован нож, удары которым наносились потерпевшему в место нахождения жизненно важных органов.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Курицу виновным в совершении преступлений, и дав содеянному им правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Курице суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, как то, состояние здоровья, молодой возраст, явку с повинной, и все обстоятельства дела. Назначенное ему наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и этот довод Курицы является несостоятельным.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 27 июля 2010 года в отношении *Курицы С. [] В. []* оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: